

UNITED WISDOM

Что можно делегировать искусственному интеллекту

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A39 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Что можно делегировать искусственному интеллекту

Эпиграф

> *Есть вещи, которые в нашей власти, и вещи, которые за её пределами.*

Эпиктет, «Энхиридион», I, полное первое предложение в переводе Thomas W. Higginson, электронная редакция Project Gutenberg 45109. Собственный перевод United Wisdom. Стоическое различие относится к собственному суждению и внешним вещам; оно не описывает технические возможности современного ИИ.

О чём эта статья

Делегирование искусственному интеллекту начинается раньше, чем появляется удачный ответ. Сначала человек выбирает, какую операцию поручить, какие сведения передать и по какому основанию принять результат. В условной истории небольшая керамическая мастерская готовит памятку для посетителей. У неё есть проверенные сведения о расписании, записи на занятия и правилах помещения. ИИ может предложить порядок текста, варианты заголовков или яснее сформулировать уже утверждённый абзац. Но красивое оформление не создаёт сведений о свойствах материалов и не разрешает обещать клиенту новые условия. Эта статья разбирает границы поручения: черновик, проверяемая операция, доступ к данным и действие от имени человека. Современные официальные материалы NIST дают ограниченный контекст риска; стоические тексты ставят иной вопрос — о собственном суждении. Мы не выбираем лучшего поставщика, не гарантируем качество модели и не устанавливаем универсальную правовую ответственность. Практическая задача — сохранить понятное основание выбора внутри работы, где удобство ответа легко спутать с его пригодностью.

I. Поручать стоит операцию с понятным результатом

Просьба «сделай хорошую памятку» оставляет неопределённым почти всё: кому она нужна, что посетитель должен понять и какие сведения допустимо использовать. Мастерская может сначала назвать ограниченную операцию: из утверждённых записей подготовить черновик страницы о времени занятий, записи и доступе в помещение. Тогда результат можно сравнить с исходными сведениями. Это не гарантирует правильного выполнения, но делает ошибку доступнее рассмотрению. Поручение относится к определённой работе, а не к неопределённому требованию заменить весь процесс мышления. Если сами организаторы ещё спорят об условиях посещения, аккуратный ответ не снимает необходимость сначала решить этот спор.

Для разных операций нужны разные признаки результата. Сортировка списка отличается от объяснения правила; сокращение абзаца — от поиска основания утверждения. Если ИИ преобразует таблицу в текст, проверяют соответствие каждого существенного значения и сохранение условий. Если предлагает несколько заголовков, человек оценивает их уместность для выбранного адресата. Если ИИ поручают составить план, нужно увидеть, какие пункты действительно относятся к задаче, а какие появились только потому, что так обычно выглядит план. Единственное слово «проверено» не передаёт эти различия. Стоит назвать предмет проверки до того, как лёгкость получения ответа заставит считать его принятие почти формальностью.

Объём поручения не обязан быть максимально маленьким. Иногда полезно получить целый черновик, чтобы увидеть структуру, которая не складывается при работе по отдельным предложениям. Но большой результат требует способности понять его состав и проверить существенные переходы. Если человек может оценить только начало и оформление, он пока не располагает достаточным основанием принять всё. Возможные действия — ограничить задачу, привлечь нужную компетенцию, отложить использование или выбрать иной способ. Это редакционная развилка, не универсальное правило отказа от ИИ. Вопрос заключается в соответствии объёма полученного результата доступной проверке и последствиям его применения.

II. Исходные сведения остаются самостоятельным предметом

Чтобы переписать памятку, не обязательно передавать модели всё, что накопилось в мастерской. Утверждённое расписание может быть нужным, личная переписка участников — нет. Техническая возможность вставить файл не отвечает на вопрос, можно ли и нужно ли это делать. Следует выяснить действительные условия использования выбранного сервиса, доступные настройки и применимые ограничения для конкретных данных. Статья не утверждает, что все поставщики одинаково хранят или используют сведения. Такие условия меняются и требуют собственной проверки. Здесь рассматривается более постоянное различие: наличие материала у человека не равно основанию передать его другой системе для нового использования.

Для черновика страницы иногда достаточно подготовленного набора общих сведений без имён и подробностей частных разговоров. Но удаление имени не гарантирует, что человек стал неузнаваемым: необычная история, дата или сочетание обстоятельств могут сохранять узнаваемость. Поэтому сокращение данных нужно оценивать по содержанию, а не по одному выполненному действию. Можно исключить ненужный фрагмент, заменить личный пример условным или вообще не использовать сервис для этой части. Это не даёт обещания полной защиты. Оно связывает передачу с реальной необходимостью задачи и оставляет вопросы, которые нельзя честно закрыть простой отметкой «личные данные убраны».

Внутри мастерской тоже полезно различать роли. Администратор может видеть заявки, но не быть вправе передавать все сообщения ради обучения редакционного помощника. Автор памятки может получить утверждённые факты, не получая весь архив. Когда нужная информация отсутствует, можно запросить ограниченное уточнение вместо расширения доступа ко всему. Поручение ИИ не создаёт новых прав человека, который его дал. Если исходный доступ был ограничен целью, новая операция должна быть рассмотрена отдельно. Так вопрос о данных остаётся частью решения, а не невидимой технической подготовкой, которую будто бы уже оправдывает будущая полезность результата.

III. Правдоподобие ответа отличается от основания утверждения

В NIST Generative Artificial Intelligence Profile, 2.2 описаны уверенно предъявляемые ошибочные сведения, включая вымышленные обоснования и ссылки. Это официальный контекст риска, а не доказательство, что каждый ответ любой модели ложен. Для мастерской различие становится конкретным, когда черновик добавляет срок готовности изделия, которого не было в исходных записях. Фраза выглядит естественно и полезно отвечает на вопрос посетителя. Но её плавность не создаёт основания. Нужно проверить источник срока, убрать добавление или обозначить, что условие ещё не установлено, вместо молчаливого принятия хорошей формулировки как нового факта.

Указанная ссылка тоже требует отдельного чтения. Она может существовать и всё же не подтверждать утверждение, относиться к другому материалу или иметь иной объём. Просьба к той же модели объяснить, почему она права, даёт ещё один ответ, а не независимое подтверждение. Объяснение иногда помогает найти проверяемую гипотезу, но его надо сопоставить с действительным источником и задачей. Если речь о технических условиях мастерской, применимы реальные сведения ответственного специалиста и документация конкретного процесса. Статья не предоставляет инструкций обжига или безопасности. Она удерживает различие между поиском формулировки и получением достаточного основания сообщить техническое условие посетителю.

Сохранение неопределённости также может быть частью результата. Если мастерская пока не знает дату, честная памятка говорит, где её уточнить, вместо красивой приблизительности без источника. Можно поручить ИИ сформулировать этот предел яснее, но не создать определённость, которой нет. Аналогично два противоречащих исходных документа требуют человеческого выяснения, а не выбора наиболее гладкого варианта. Модель способна предложить список расхождений, который тоже проверяется по документам. Полезность такого списка в доступности вопросов для дальнейшей работы. Она не равна разрешению системе самостоятельно установить, какое неподтверждённое условие теперь станет обязательным для мастерской.

IV. Проверку нельзя свести к повторной просьбе согласиться

Если черновик кажется убедительным, возникает соблазн задать короткий вопрос: «всё верно?» В ответ можно получить столь же убедительное подтверждение, не рассмотрев ни одного исходного значения. Более содержательная проверка относится к конкретным возможным потерям: изменился ли срок, пропало ли условие записи, расширилось ли обещание доступности, сохранены ли исключения. Для такой проверки иногда подходят обычные средства сравнения, иногда требуется внимательное чтение или компетентный человек. Важен предмет, а не торжественность процедуры. Три повторных заверения не приобретают большую доказательную силу лишь потому, что получены в отдельных сообщениях или оформлены как список успешных проверок.

Допустим, исходная запись разрешает перенос занятия только при согласовании. Черновик говорит, что посетитель может выбрать другую дату. Все слова знакомы, но право изменилось. Проверяющий должен увидеть связь условия и действия, а не только совпадение названий. Если модель возвращает исходную оговорку по замечанию, исправленный текст нужно прочитать снова в месте изменения. Не требуется каждый раз начинать весь проект заново, когда поправка мала и её последствия понятны. Но и сохранение старого подтверждения после существенной перемены может скрывать, что проверялся другой вариант. Основание принятия относится к фактической версии, которую собираются использовать.

Независимость проверки имеет разные формы и пределы. Другой человек тоже может ошибиться, автоматическое сравнение не понимает все смысловые оговорки, повторная модель не обязательно независима по способу ошибки. Поэтому название проверяющего не заменяет вопрос, что именно он рассмотрел и на каком основании. Для обычной памятки может быть достаточно сверки утверждённых фактов и полного чтения перед выпуском. Более серьёзное применение требует иной компетенции и условий; статья не устанавливает их за читателя. Объём проверки выбирается с учётом результата и последствий, сохраняя честность о том, что осталось не рассмотрено и не может считаться подтверждённым.

V. Подготовить предложение и совершить действие — разные поручения

ИИ может составить ответ посетителю, но подготовленный текст ещё не является отправленным сообщением. Если система связана с почтой или иной рабочей средой, нужно отдельно определить возможность отправки и условия её применения. В мастерской черновик ответа о свободном месте не должен сам стать обещанием участнику, пока действительная доступность не проверена. Различие касается не только слов: запись в календаре, изменение файла, заказ материала или удаление старой версии способны затронуть других людей. Возможность выполнить действие — отдельная часть поручения. Она не выводится из того, что система уже помогла написать подходящее предложение.

Для ограниченной задачи можно разрешить подготовку вариантов и оставить применение человеку. Для повторяемой операции иногда уместна заранее определённая автоматизация с ясным объёмом и условиями остановки. Однако каждое новое обстоятельство не должно молча получать разрешение под старым общим названием. Если перенос занятия выходит за согласованные даты, нужна новая развилка. Если данные противоречат друг другу, система должна возвращать вопрос, а не скрывать его выбором. Это описание устройства работы, не обещание, что любая программа умеет такие границы соблюдать. Действительное поведение выбранной системы требуется проверить, прежде чем считать формулировку поручения работающим ограничением.

Возможность отменить действие влияет на допустимый объём, но не делает последствия несуществующими. Ошибочно отправленное письмо можно уточнить, однако адресат уже мог изменить планы. Удалённый файл иногда восстанавливается, иногда вместе с ним исчезают сведения о промежуточной работе. Поэтому удобство обратимости стоит проверять на реальных условиях, не объявлять все электронные действия безвредными. Можно сохранять нужную предыдущую версию, показывать человеку конкретный результат перед применением и ограничивать доступ задачей. Эти способы не устраняют риск полностью. Они делают момент выбора заметным и позволяют соотнести разрешённое действие с тем, что действительно будет изменено.

VI. Собственное суждение не требует всё делать руками

В «Энхиридионе», I Эпиктет различает собственное суждение и внешние вещи внутри стоического учения. Современный выбор инструмента нельзя получить из этого различия механически: доступы, данные и технические условия относятся к иной задаче. Ограниченная философская связь помогает поставить вопрос, какое решение человек признаёт своим. Использование готовой формулировки не обязательно означает отказ мыслить. Человек может понять её, проверить основания и сознательно принять. И наоборот, полностью собственноручный текст способен содержать непроверенное утверждение. Способ набора слов не устанавливает качество суждения или честность его представления другому.

В мастерской автор может поручить ИИ несколько вариантов объяснения записи на занятия. Он выбирает один, потому что тот сохраняет условия и понятен адресату, а не потому, что система назвала его лучшим. Это участие отличается от требования заново сочинить каждое предложение, чтобы заслужить имя автора. Вопрос о юридическом авторстве зависит от применимых правил и здесь не решается. Речь о фактическом устройстве работы и возможности объяснить собственный выбор. Если человек не понимает, что означает фраза, он пока не может честно представить её как рассмотренное им объяснение, даже когда она звучит профессиональнее его привычного языка.

Удерживать суждение не означает отрицать зависимость от чужой компетенции. Автор памятки пользуется сведениями мастера и может не уметь самостоятельно проверить весь технический процесс. Тогда нужно точно назвать, что установлено компетентным участником, что переписано и что проверено редакционно. Такая карта оснований полезнее декларации полной самостоятельности. Она также не разрешает передать все вопросы модели, назвав её универсальным экспертом. Статья не сравнивает компетентность людей и продуктов по одной шкале. Для конкретного утверждения важны доступные основания и подходящая проверка; для собственного выбора — понимание того, на что человек сейчас опирается и где заканчивается его рассмотрение.

VII. Чужая мысль и машинный вариант требуют различать происхождение

ИИ может помочь выразить уже выбранную мысль или предложить идею, которой у человека раньше не было. Эти случаи не одинаковы, хотя итоговый абзац выглядит единообразно. Полезно сохранять сведения о существенных исходных материалах и способах работы там, где это влияет на представление результата. Нельзя делать вид, что цитата из чужого текста стала собственной только после пересказа системой. И нельзя считать всякую машинную формулировку независимо проверенной идеей без происхождения. Вопрос о том, что и как раскрывать, зависит от вида работы, обещаний адресату и действительных правил; статья не назначает один обязательный текст уведомления для всех случаев.

Допустим, модель предлагает красивую историю о первом занятии в мастерской. Если такого события не было, история может существовать как явно условный пример, но не как отзыв реального посетителя. Человек выбирает статус сцены и отвечает за точность предъявления в редакционном смысле. Наличие сгенерированного текста не создаёт свидетеля, согласия изображённого лица или факта события. Если же в основе есть реальный рассказ, нужно проверить условия его использования и сохранение существенных деталей. Простая смена имени не решает автоматически вопросы узнаваемости, смысла и разрешения. Эти границы относятся к материалу, а не только к красивому итоговому стилю.

В письме 33.7–11 Сенека различает повторение чужих слов и собственное понимание, сохраняя предшественников как проводников. Этот довод не предсказывает ИИ и не запрещает помощь. Он ограниченно поддерживает вопрос, что именно человек понял и выбрал в полученном варианте. Мастерская может сохранить источник факта, обозначить условность примера и объяснить своё решение без подробной публикации каждого промежуточного запроса. Такая точность не гарантирует оригинальности или правовой допустимости любого материала. Она позволяет не подменять историю работы удобной легендой о полностью самостоятельном происхождении того, что фактически пришло из нескольких разных мест.

VIII. Сэкономленное написание не равно сэкономленной работе

Черновик появляется быстро, но после него остаются сверка фактов, выбор, исправление и применение. Если весь этот труд не помещается в доступное время, скорость генерации может создать больше непроверенного материала, чем мастерская способна использовать. Поэтому полезность делегирования оценивают по всей операции, а не только по моменту появления текста. Статья не обещает определённого сокращения часов или затрат. Иногда готовый вариант помогает увидеть структуру, иногда его исправление требует больше внимания, чем самостоятельное короткое объяснение. Это различие устанавливается на конкретной задаче, а не по общей вере в автоматизацию или общей неприязни к ней.

Можно начать с ограниченного применения: один абзац о записи на занятие и понятный способ сравнить его с исходными условиями. Затем оценить, что действительно потребовалось для принятия версии. Важны не только приятность результата и число исправленных слов, но и скрытые изменения смысла, пропущенные вопросы, необходимость дополнительного доступа. Из одного удачного случая не следует пригодность для всех текстов, а из одного неудачного — бесполезность всякой помощи. Если задача меняется, прежний опыт становится ограниченным основанием. Мастерская может расширять использование по мере фактического понимания условий, не выдавая раннюю удачу за окончательное доказательство безопасности всех будущих поручений.

Делегирование также может переносить труд на другого человека. Автор получает красивый текст и отдаёт мастеру долгую проверку технических добавлений, которых раньше не было. Если эта работа не была согласована, сэкономленное время одного превращается в чужую незаметную нагрузку. Можно ограничить генерацию утверждёнными сведениями, маркировать добавления и заранее обсудить объём проверки. Даже такой способ требует фактической сверки; просьба не выдумывать сама по себе не доказывает, что добавлений нет. Польза инструмента относится к совместному процессу, поэтому важно увидеть, у кого появилась новая обязанность и имел ли этот человек возможность принять или изменить её.

IX. Неудача должна уточнять предел поручения

Если модель добавила неверный срок, недостаточно исправить одну цифру и забыть способ возникновения ошибки. Следует выяснить доступные сведения: был ли срок в исходном материале, противоречили ли документы друг другу, расширило ли поручение задачу до неподтверждённых советов. Причина может остаться неустановленной; это нужно назвать честно. Один случай не позволяет диагностировать всю систему. Но он способен показать конкретную границу: для данной памятки неподтверждённые сроки нельзя принимать из свободного черновика. Исправление текста и изменение условий следующего поручения — разные результаты, каждый требует собственной проверки, если его собираются считать выполненным.

Неудача не создаёт необходимости бесконечно повторять запрос, пока появится приятный вариант. Можно остановить применение этой части, получить нужные сведения у ответственного человека и подготовить более ограниченную задачу. Если проблема связана с доступом или действием, следует учитывать уже произошедшее, а не только содержание последнего ответа. Например, ошибочное сообщение требует уточнения адресату в подходящем порядке; новый правильный черновик не отменяет прежней отправки. Здесь не предлагается универсальный протокол инцидентов. Рассматривается различие между восстановлением действительного положения и получением ещё одного текста, который удобно назвать исправлением, хотя последствия остаются вне него.

Условия отказа полезно определить раньше ошибки: отсутствие основания существенного факта, невозможность нужной проверки, неподходящие условия передачи данных или действие за пределами разрешения. Эти признаки относятся к конкретной работе, не к характеристике человека как осторожного или смелого. Иногда отказ касается лишь одного фрагмента; остальное можно сохранить после подходящей проверки. Иногда задача требует другого устройства целиком. Такой пересмотр оставляет точную историю, не стирая успешные части и не пряча неудачные. Понятная граница применения ценнее ритуального обещания, что человек теперь будет внимательнее, если непонятно, какое действие и какое основание изменятся в следующий раз.

X. Делегирование сохраняет человека в моменте принятия

Окончательная памятка предъявляется посетителю как материал мастерской. Он может не видеть, каким инструментом были переставлены абзацы, но рассчитывает на понятные условия и честные сведения. Поэтому момент принятия результата нельзя растворить в длинной цепочке, где каждый будто бы только передал следующий вариант. Нужно установить, кто проверил применимые факты, кто выбрал редакцию и кто разрешил её использование. Это описание ответственности за собственные действия внутри работы, а не универсальное распределение юридической вины. В отдельных областях действуют специальные правила и компетенции; статья их не заменяет и не выводит из самого факта использования ИИ.

В AI RMF 1.0, Appendix C NIST рассматривает различение человеческих ролей и разные конфигурации взаимодействия с ИИ. Человеческое присутствие не является автоматической гарантией правильности, а надзор не одинаков для всех операций. Для нашей памятки принятие включает полный осмысленный просмотр конечного текста и сверку существенных условий. Если проверено только расписание, нельзя обозначать весь материал как технически проверенный. Если текст сохранён, это ещё не означает отправки или публикации. Каждое утверждение о готовности должно относиться к фактически выполненному действию и тому результату, который сейчас доступен другим.

После такого выбора инструмент остаётся помощником определённых операций, а человек — участником конкретных решений. Это не требует героической самостоятельности и не обещает отсутствия ошибок. Оно позволяет сказать: эти сведения утверждены, этот вариант выбран, эти пределы проверены, этот вопрос ещё открыт. Делегировать можно многое, если понятны основания использования и доступна подходящая проверка. Нельзя получить эти основания одним ощущением, что система звучит умнее и увереннее. В условной мастерской хорошая памятка возникает не в момент первого гладкого ответа, а когда текст, данные, разрешённое действие и фактическое принятие соединены в понятную работу, которую можно объяснить посетителю и пересмотреть при необходимости.

Что это значит на практике

Выберите одну операцию, которую хотите поручить ИИ, и назовите её результат: черновик, сравнение, преобразование или предложение вариантов. Отдельно запишите, какие сведения необходимы и на каком основании их можно передать выбранной системе. Проверьте действительные условия сервиса, когда они существенны для материала; не подставляйте предположения о всех продуктах. В нашей условной мастерской начать можно с абзаца о записи на занятия, используя утверждённые общие условия без архива частной переписки. Сразу определите, что будет считаться добавлением, потерей условия или неподтверждённым фактом. Это делает следующую проверку предметной, но не гарантирует, что система выполнит каждое ограничение запроса.

Полученный результат сравните с основаниями, которые существуют вне его уверенного тона. Проверьте существенные значения и оговорки, прочитайте источники там, где они нужны, и сохраните неопределённость, если сведения отсутствуют. Не считайте повторное заверение модели независимым подтверждением. Отделите приготовленный текст от разрешения применить его: отправить сообщение, изменить запись или предъявить памятку. Если используется автоматическое действие, его действительный объём и условия остановки требуют проверки выбранного устройства. Способ проверки зависит от задачи и последствий. Честно обозначьте, какие части рассмотрены, кем и на каком основании, а какие остались за пределами выполненной работы.

После исправления прочитайте фактическую конечную версию в объёме, соответствующем изменению. Сохраните существенное происхождение материала и не выдавайте условную сцену за свидетельство реального человека. При неудаче различите исправление текста, последствия уже совершённого действия и условия нового поручения. Если нужной проверки нет, можно ограничить применение или отказаться от него. Практика статьи не устанавливает универсальный запрет или универсальное разрешение на ИИ. Она предлагает удержать четыре предмета: операция, данные, основание результата и право действовать. Тогда удобство помощи входит в понятную работу, а человеческое принятие перестаёт означать лишь нажатие кнопки после чужого уверенного ответа.

Ключевая цитата

> *Истина открыта всем.*

Сенека, «Нравственные письма к Луцилию», 33.11, первая часть фразы Truth lies open for all; в переводе Richard M. Gummere, Wikisource. Собственный перевод United Wisdom.

Выбранный контекст сохраняет предшественников как проводников и требует собственного исследования; это не историческое высказывание об ИИ.

Связи между традициями

Вопрос	Опора	Редакционная связь	Граница
Что выбираю сам	Эпиктет, I	Принятие результата имеет основание	Стоический контроль не технический доступ
Понимание и повторение	Сенека, 33.7–11	Готовые слова требуют осмысленного выбора	Помощь других не отвергнута
Роли человека	NIST AI RMF, Appendix C	Проверка и применение различаются	Добровольная рамка не единая правовая норма
Уверенный ложный ответ	NIST AI 600-1, 2.2	Тон не подтверждает факт	Не все ответы объявлены ложными
Общая граница	Стоические тексты и современная рамка	Сопоставление вопросов с разным предметом	Технический документ не духовная традиция

Карта сопоставляет стоическую философию с современным техническим контекстом, сохраняя разницу задач. Она не приписывает древним авторам предвидение ИИ или NIST единство со стоическим учением.

Первоисточники

1. Эпиктет. The Enchiridion, I. Перевод Thomas W. Higginson, Project Gutenberg 45109; прочитана полная I и заметка электронной редакции, отображающая Liberal Arts Press, copyright 1948 и второе издание 1955. Карточка сообщает public domain в США, выпуск 2014 и обновление 24.10.2024; права вне США независимо не установлены. Введение Albert Salomon не использовано как свидетельство о словах Эпиктета.

2. Сенека. Moral letters to Lucilius, Letter 33. Перевод Richard M. Gummere, Wikisource; прочитан непрерывный контекст 33.7–11. Титульные сведения сборника показывают Heinemann/Putnam и MCMXXV; точный печатный экземпляр письма отдельно не сверен. Лицензионная пометка сайта не используется как доказательство всемирных прав на любое издание.

3. NIST. Artificial Intelligence Risk Management Framework, 1.0. NIST AI 100-1, January 2023; прочитан Appendix C, печатные страницы 40–41. Текущая официальная страница на

момент проверки сообщает о пересмотре 1.0; рамка добровольная, не заявление о завершённой новой редакции.

4. NIST. Generative Artificial Intelligence Profile. NIST AI 600-1, 2024; прочитан основной непрерывный раздел 2.2, печатная страница 6, и выбранные действия MP-2.3-001/MS-2.5-003 о проверке результата и источников. Прямых цитат из документов NIST в статье нет; они не подтверждают качество конкретного поставщика или эффективность предложенной практики.

Теги

искусственный интеллект, делегирование, проверка, человеческое суждение, черновик, исходные сведения, данные, доступ, разрешение, действие, ответственность, авторство, происхождение, источники, оговорки, неопределённость, применение, версия, факты, правдоподобие, автоматизация, ограничения, редакционная работа, мастерская, Эпиктет, Сенека, стоицизм, NIST, AI RMF, совместная работа

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.